

ШКОЛЬНЫЙ ПОРТФЕЛЬ ДРАМАТУРГА

Центральное телевидение показало премьеру художественного фильма «Ваши права?». Автор сценария — известный драматург, в прошлом педагог, лауреат Государственной премии СССР Георгий Полонский. Зрители помнят его фильм «Доживем до понедельника», телефильм «Перевод с английского», пьесу, которая идет на многих сценах страны, «Побег в Гренаду». Последняя работа драматурга — пьеса «Драма из-за лирики». Ее премьера скоро состоится в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола и Новосибирском ТЮЗе. Георгий Полонский сейчас находится в Ялтинском Доме творчества писателей.

— Георгий Исидорович, большинство ваших произведений — о школе, взаимоотношениях педагогов и учеников. Как рождаются их сюжеты?

— Моя связь со школой не прерывается. Обсуждение фильмов и спектаклей, выступления в школах, изредка — посещения уроков: сижу на последней парте и наблюдаю, слушаю. Но не могу сказать, чтобы какают ситуации из сценария или пьесы была подсмотрена в школе. Мой опыт переплетается с фантазией. Хотя... помните обезумевшую от страха ворону, которую в начале фильма «Доживем до понедельника» принесли в класс? О подобном случае мне рассказывал мой товарищ, такое было в его школьные годы...

— У ваших героев есть прототипы?

— Как правило, нет. Как рождается во мне образ — трудно сказать. Но вот он появляется — и я уже многое могу о нем рассказать: каков он внешне, как поступит в той или иной ситуации. А когда я писал образ Мельникова («Доживем до понедельника»), передо мной стоял мой учитель, правда, не историк, а литературы. Это был необыкновенный педагог. Он считал, что его долг не «проходить» литературу, а научить нас любить ее. Он вбегал в класс, не входил, а именно вбегал, бросал на стол портфель и начинал увлеченно читать стихи. Сначала мы не понимали, не принимали «странного» учителя. Но его душевное богатство победило наше недоверие. Мельников — из числа таких «допихотов» педагогики. В фильме он показан в момент своего творческого кризиса: мучительно недоволен собой и другими, предъявляет к себе трудный, максималистический счет...

— А образы ребят? Ведь

каждый из них несет определенную смысловую нагрузку.

— Ребята... Во время одного из обсуждений я получил от ученика записку примерно следующего содержания: «Генка Шестопал у вас нетипичный, он — поэт. У поэтов скуки не бывает, у них — переживания. А как быть тому, кому просто скучно?» Неглупая и печальная записка. Автор ее позавидовал поэтам, но не славе их, не тиражам их стихов, а высокому напряжению их душевного режима. Все, что я писал и хочу написать, направлено на то, чтобы у зрителя прибавилась потребность в такого рода содержательной жизни сердца.

— Хватает ли вам опыта, полученного в школе при изображении сегодняшних старшеклассников?

— Ребят нужно узнавать заново. Они очень изменились не только в сравнении с моими одноклассниками, но и в сравнении с теми, которых учил я, когда был учителем. Даже такой знаток юношеской психологии, как драматург Виктор Розов, говорит, что новейшее поколение 15—16-летних озадачивает его. Это не значит, что оно стало лучше или хуже прежних. Значит только, что мы не показали еще наиболее типичные характеры юных героев, по которым можно судить о всем поколении. Такая задача стоит сейчас перед литературой, перед драматургией театра и кино.

— Как вам представляется проблема отцов и детей?

— Я не верю в пропасть между поколениями. А нередкое отсутствие взаимопонимания — это результат нашего взрослого вмешательства, не всегда тактичного и гибкого, в автономию юной души, результат нашего непризнания права на эту автономию. Иногда забывают, что дети и подростки — это не

будущие люди, а уже люди. Неверно представление о юных душах как о сосудах, которые мы должны наполнить. Подростки склонны «выплонуть» вкладываемую в них готовую истину. Им не нравится, когда опыт старших предлагается им как единственный эталон, как норма. Навязывание готовых истин и образцов — неуважение к духовному миру подростка. Истинная мораль не передается от поколения к поколению автоматически. Нравственным становится такой опыт, который вместе, на равных осмысливается и обсуждается, когда одинаковые усилия души прилагают обе стороны. Если нет движения мысли и чувства, то мораль превращается в табличку «Не курить, не сорить», под которой и курят и сорят.

— Вместе с хорошими учителями вы показываете и плохих. Как сами педагоги относятся к этому?

— Отношение учителей к правильным фильмам о школе — сложное, иногда — болезненное. Но искусство не имеет права миловать догматичного, духовно ограниченного педагога из уважения к учительской профессии в целом. Пожалеть такого учителя можно, как и каждого человека, не нашего поколения, не нашего звания. Но как грустно, когда учитель вызывает жалость, ведь в самой профессии заложена претензия на звание властителя дум!

Учитель из Белоруссии написал мне: «Вы своими фильмами как бы требуете от учителя, чтобы он был талантливым. А как добиться того, чтобы вузы выпускали сплошные косяки талантов?» Думаю, одними средствами ис-

кусства нельзя решить эту проблему, но именно искусство побуждает человека, учителя к творческому пересмотру своего душевного и интеллектуального хозяйства. К пересмотру во имя обогащения, во имя того, чтобы быть настоящим работником. Есть учителя, которые днюют и ночуют в школе, отдают себя без остатка и недоумевают, почему у учеников нет к ним должного уважения. Но дело в том, что, отдавая все, надо уметь и приобретать, обогащаться.

И вот еще что. Школа сегодня — это общество в целом, каким оно увидит себя завтра. Воспитание не какой-то изолированный специальный процесс, в него втянуто большинство взрослого населения, практически каждый из нас, хотим мы этого или нет. Значит, создавать это — если мы хотим добрых всходов, хорошей смелости — желательно со всей ясностью.

Беседу вела
Л. МЕРКУШЕВА.

На снимке (слева направо):
Г. Полонский и М. Агеш в Доме творчества.

Фото И. РАДЧЕНКО.

